

— Что бы мы ни делали, всегда есть опасность. Хотя Её Высочество и отсутствовала пять лет, она по-прежнему наша принцесса. Это дело я доверю Мэй Цзе. Если всё получится, то благополучие мужа Мэй Цзе будет зависеть от Её Высочества. Если же нет, то я надеюсь, что Её Высочество позаботится о том, чтобы меня и моего мужа похоронить вместе, — Мэй Цзе говорила с решимостью. Если она не сможет убедить Лян Гуана, она не оставит его в живых, чтобы тот не стал обузой для Жэнь Чэнцин.

Жэнь Чэнцин немного поразмыслила. Поручать контакт с гарнизонными войсками кому-либо другому было рискованно, ведь утечка информации могла произойти в любой момент. Сейчас у неё действительно не было подходящего человека.

— Хорошо, я полагаюсь на вас, сестра Мэй.

— Ваше Высочество недавно вернулись, можете прогуляться по дворцу, чтобы развеяться. Здесь всё ещё много знакомых лиц.

— Хорошо.

Через несколько дней Мэй Цзе сообщила Жэнь Чэнцин, что дело улажено. Жэнь Чэнцин дала ей несколько наставлений и поручила Е Линчжао передать сообщение Су Яню.

Жэнь Чэнцин уже была готова, как и Су Янь, или, вернее, Е Ду, который начал готовиться с того момента, как узнал, что император родил третьего сына. В этом мире нет ничего ненадёжнее, чем чувства императора.

Рано утром Жэнь Чэнцин помогли одеться и причесаться. В городе раздавались звуки фейерверков. Из Сицзина прибыла свадебная процессия, которую возглавлял третий принц, представлявший своего старшего брата. Это было знаком уважения. Кроме того, свадебные дары из Сицзина уже были в пути, включая бесчисленные сокровища. Третий принц, опасаясь опоздать к благоприятному часу, отправился вперёд, а дары сопровождалась войсками, которые должны были доставить их в город Моша.

Однако днём произошёл небольшой инцидент. Свадебные дары Сицзина были атакованы бандитами недалеко от города Моша. Весь двор был в ярости, и император немедленно приказал арестовать преступников. Императорская гвардия выступила из города по приказу.

Вечером император устроил пир в честь прибытия послов из Сицзина. Жэнь Чэнцин, одетая в роскошные одежды, сидела рядом с императором. Только сегодня она увидела Жэнь Чэнчжо и императрицу. Их взгляды встретились, и всё шло по плану.

— Завтра я отправляюсь в Сицзин, и, возможно, больше никогда не смогу ступить на родную землю. Этот кубок я поднимаю за ваше здоровье, отец-император. Желая вам жить десять тысяч лет, — Жэнь Чэнцин подняла бокал перед императором. В глазах императора мелькнула тень сожаления, но он сдержал её и с улыбкой ответил:

— В день твоего торжества я рад, дочь моя.

Они выпили, и всё было решено.

Жэнь Чэнцин встала и подошла к императрице, держа в руках бокал. Она опустилась на колени:

— Матушка, я не смогу быть рядом, чтобы заботиться о вас. Пусть вы будете здоровы.

Императрица подняла Жэнь Чэнцин и долго не отпускала.

На этом семейном пиру каждый думал о своём. Жэнь Чэнцин, не выдержав вина, первой вернулась в свою резиденцию, чтобы подготовиться к завтрашнему дню. Император, немного выпив, тоже почувствовал себя неважно. Чтобы показать свою благосклонность, он решил переночевать в покоях императрицы в Дворце Куньнин. Император и императрица вместе покинули пир, а Жэнь Чэнчжо остался, чтобы развлекать послов из Сицзина.

Вернувшись в Дворец Куньнин, императрица отправилась купаться, а император уже крепко спал на кровати. В ванной, сняв роскошные одежды, она погрузилась в воду. Записка в её руках уже размокла, но слова навсегда запечатлелись в её памяти. Последний месяц императрица мучилась. Она думала, что всё наладится, когда дочь вернётся, но вместо этого император решил отправить Ацин в политический брак. Если она отправится в Сицзин, какие опасности её ждут? Ачжо слаб здоровьем, а за спиной Драгоценной супруги Чэнь стоят сложные силы. Третий принц пользуется особой любовью императора, и, если бы не отсутствие причины для смещения императрицы, она бы уже лишилась своего трона. Но даже если она сохранит трон, что из этого? Её всё равно будут использовать. Императрица всегда думала, что Жэнь Чэнцин что-то замышляет. Её дочь никогда не сидела сложа руки. Но за последний месяц ничего не произошло, и сердце императрицы всё это время было натянуто, как струна. Сегодня на пиру, получив записку от Жэнь Чэнцин, она обнаружила, что остаётся удивительно спокойной, словно готовилась к этому дню все эти годы. В записке было всего одно простое требование: удержать отца. Что бы ни происходило снаружи, император должен оставаться здесь, в её покоях. Когда записка полностью растворилась в воде, императрица вышла из ванны.

За пределами города императорская гвардия внезапно уничтожила бандитов и потребовала выпустить их в город, чтобы доложить о выполненном задании. Это было необходимо, чтобы завтрашний отъезд послов из Сицзина не оставил плохого впечатления. Стражник подумал, что император действительно приказал быстро расправиться с бандитами, и махнул рукой, разрешив гвардии войти. Гвардия с сотнями повозок, нагруженных сокровищами, направилась к императорскому дворцу.

Ночью туман был особенно густым. Стражники у ворот, наблюдая за сотнями повозок с золотом и драгоценностями, стоящих у ворот дворца, испытывали смесь зависти и беспокойства. Даже в благоприятный день, выбранный астрологами, туман был слишком густым. Без устного приказа императора или его печати даже императорская гвардия не могла войти во дворец ночью. Вся группа ждала возвращения гонца, который должен был получить разрешение. Пятьсот гвардейцев молча стояли у ворот, что было необычно для их обычно шумного поведения. Вероятно, это было связано с напряжённой атмосферой во дворце в последние дни. Вскоре из дворца пришёл ответ: император уже спит, и императрица лично приказала, чтобы свадебные дары, которые должны быть отправлены завтра с принцессой, были доставлены во дворец сегодня вечером и помещены в её приданое. Не получив прямого приказа от императора, стражники всё ещё колебались, но гвардия уже начала терять терпение. Императорская гвардия всегда была высокомерной и имела сильную поддержку, поэтому стражники не осмеливались им перечить. В этот момент заместитель командира гвардии Хуан Чжань прибыл с инспекцией, и стражники обратились к нему за советом. Хуан Чжань тоже не хотел проблем. Эти сокровища действительно важны, и у них есть приказ императрицы, так что вроде бы всё в порядке. Но почему-то он чувствовал, что что-то не так, и приказал гвардейцам показать свои опознавательные знаки. После тщательной проверки оказалось, что это действительно та самая группа из пятисот человек, отправленная на уничтожение бандитов днём. Но что же всё-таки не так?

В густом тумане лица были едва различимы. Один из лидеров группы спросил:

— Господин, что случилось?

Молодой и звонкий мужской голос. Хуан Чжань не узнал его. С тех пор как Чжан Вэй стал командиром гвардии, Хуан Чжань не уделял ей много внимания, так что появление незнакомых молодых людей было нормальным.

— Ничего, — Хуан Чжань махнул рукой, разрешив им пройти.

При проверке ящиков, открыв их, они увидели лишь сверкающие сокровища. Все знали, насколько они ценны, поэтому проверка была поверхностной, и повозки были впущены во дворец.

Жэнь Чэнцин вернулась в свои покои, сняла роскошное платье и надела форму императорской гвардии. В темноте она сидела на кровати, тихо ожидая. Внезапно яркий свет пронзил небо, и Жэнь Чэнцин выпрыгнула из окна. Теневые стражи, следившие за ней, заметили неладное и бросились в погоню, но были перехвачены Всадниками Черного пера, заранее спрятавшимися за пределами резиденции принцессы. За стеной белый конь нервно бил копытом. Жэнь Чэнцин села на лошадь, оглянулась и увидела за собой Всадников Черного пера, одетых в форму императорской гвардии. Они двинулись в сторону дворца.

Во дворце гвардейцы, которые должны были доставить сокровища в хранилище, внезапно изменили маршрут и открыли ящики. Из них выпрыгнули сотни одетых в чёрное наёмников. Гвардейцы сняли свою форму, и под ней оказались такие же чёрные одежды, как и у наёмников. Тысячи наёмников ворвались на пир. Послы из Сицзина, не успев опомниться, бросились бежать, пытаясь спастись от резни. Кровь, крики и огонь нарушили тишину ночного дворца. Императорская гвардия быстро собралась. Часть отправилась в Дворец Куньнин, чтобы защитить императора и императрицу, а другая часть попыталась остановить наёмников. Но их было почти тысяча, и гвардия не могла справиться с ними сразу.

Весть о беспорядках во дворце дошла до ворот. Стражники в ужасе удерживали их, чтобы никто не смог прорваться. В этот момент они увидели Жэнь Чэнчжо, скачущего на быстром коне в сопровождении отряда гвардейцев. Он кричал издалека:

— Откройте ворота! Гвардия не справляется, император и императрица в опасности! Я отправляюсь за подкреплением из гарнизона!

В его поднятой руке был знак власти. Стражники не посмели задержать его, и ворота открылись. В этот момент на дороге появился ещё один отряд гвардейцев. Жэнь Чэнчжо обрадовался:

— Это господин Чжан ведёт подкрепление! Быстро откройте ворота, чтобы они могли войти! Господин Чжан, пожалуйста, поспешите во дворец, чтобы защитить моего отца и мать! Я отправляюсь за гарнизоном!

Стражники, увидев знакомое лицо Чжана, успокоились, и ворота широко открылись. Ещё один отряд хорошо вооружённой гвардии вошёл во дворец.